

правильность сказанного или услышанного. Всеми этими умениями ребенок овладевает не сразу.

Все начинается с познания окружающего. Это знание часто не фиксировано в слове, живет в виде образов предметов, цветов и запахов, двигательных, тактильных, температурных ощущений, переживаний. Расчленение этого потока впечатлений, обозначение словом предметов, действий, качеств, количества и др. – необходимая основа последующего умственного и речевого развития. Взрослые хорошо знают и умеют целенаправленно руководить стороной познавательного развития ребенка. А как руководить, чтобы ребенок в слове вычленил корень, суффикс, приставку? Какие необходимы условия, чтобы он смог производить такое вычленение? Таких условий несколько.

Прежде всего нужно, чтобы возникла потребность в слове, его понимании и использовании, проблемная ситуация. Нужно, чтобы у ребенка был опыт решения таких проблемных задач, образец способа действия. Сначала этот образец должен включать все этапы преобразования одного наименования в другое с наглядным подкреплением всех существенных для него предметных отношений.

Пример со словом верблюжонок.

Образование названий взрослых животных и животных-детенышей в русском языке имеет определенную закономерность, и самый характерный признак – суффикс =онок=. Когда ребенка спросили, о ком прочитать стих, он ответил: «О верблюжонке». Этому слову он раньше не слышал, но возникла необходимость обозначить словом детеныша верблюда, и слово было воссоздано. Все отношения аналогичны уже знакомым: детеныш утки – утенок, у гуся – гусенок и т.д. Ребенком была создана форма в результате действия процессов анализа, обобщения, абстрагирования и генерализации, перенесения понятного, усвоенного отношения на новый объект. Аналогичным образом появились и дятлята.

Всегда ли процесс протекает так легко и просто? Нет не всегда. При недостаточности впечатлений, наблюдений, малом опыте речевого общения, его «беспроblemности» словотворчество у детей очень долго не возникает, а возникнув не достигает образной выразительности и быстро угасает.

Детское речетворчество не может не радовать. Но суть его глубже.

Как это не парадоксально, без словотворчества ребенок не может овладеть необходимым словарем. По подсчетам лингвистов, лишь около двух процентов слов русского языка являются немотивированными, все остальные образованы друг от друга. Смысл этих слов не будет до конца понятен, если не установить их родственные и структурные связи с другими словами. Словотворчество и является тем материальным действием, при помощи которого, экспериментируя со звуковой оболочкой слова, ребенок обследует мотивированное наименование и его формально-семантические связи. Только на первых порах, оно имеет характер речевой ошибки, а в дальнейшем начинает осознаваться ребенком как особый способ деятельности в сфере языка.